

Окружающие люди были ошеломлены, услышав слова Мэн Хун Цзин в это время. Сразу же после этого вокруг пошли шутки:

– Точно, это нас смутили.

– Второй юной госпоже Цзян действительно не повезло. Если бы она знала раньше, то зачем вошла в Зал Мин И? – в этих словах была радость от чужого несчастья.

Очевидно, в глазах этих людей не было большой разницы между Цзян Ли и простолюдинкой. По крайней мере, по сравнению с Цзян Ли, эти драгоценные девочки получили обучение семь или восемь лет назад. Если кто-то и должен был быть изгнан из Зала Мин И, то только Цзян Ли должна была быть изгнана первой.

Цзян Ли слушала эти слова в своих ушах, но она просто улыбалась и не обращала на них никакого внимания.

– Слова учительницы Цзи могут оказаться неправдой, – Лю Сюй рядом с ней вдруг открыла рот, чтобы заговорить. Цзян Ли посмотрела на неё, Лю Сюй убирала свои книги и опустила голову, не глядя на Цзян Ли. Но Цзян Ли поняла, что эти слова предназначались ей. Лю Сюй сказала:

– Более того, господин Цзян не позволит тебе упасть в таких обстоятельствах. Когда придёт время, просто нужно будет объяснить Бао Фу (1) Зала Мин И, и всё.

Уголок рта Цзян Ли приподнялся, и она сказала:

– Я знаю, спасибо.

По-видимому, обеспокоенная благодарностью Цзян Ли, Лю Сюй напряглась и больше ничего не сказала.

Вскоре после того, как урок Цзи Ло закончился, вошёл другой учитель. Цзян Ли была знакома со всеми этими учителями. Она даже была хорошо знакома с их заданиями. Несмотря на это, отношение девушки было всё ещё очень серьёзным, как будто она действительно ничего не понимала.

Но эти учителя были такими же, как Цзи Ло. Было неизвестно, намеренно или случайно, но все они упускали Цзян Ли из виду.

Сегодняшний день можно было считать мирно прошедшим. Несмотря на то, что её постоянно провоцировали некоторые люди во главе с Мэн Хун Цзин, Цзян Ли постоянно встречала их с улыбкой. Иногда она опровергала их слова несколькими фразами, лишая людей дара речи.

После школы Бай Сюэ и Цзян Ли вместе вышли из Зала Мин И к ожидавшей их карете. Обе они приготовились вернуться в резиденцию в своём экипаже. Цзян Юяо и Цзян Юй'Э не могли ехать в одной карете вместе с Цзян Ли.

Они вышли из Зала Мин И и сразу же столкнулись со сценой, когда несколько человек тянули другого невдалеке. Цзян Ли только бросила взгляд и собралась уходить. Отношения в Яньцзине были сложными, немного беспечности – и можно было попасть в любую беду. Тогда было бы очень трудно освободиться. Более того, теперь она была благородной дочерью семьи Цзян и должна была быть ещё более осторожной, когда делала что-то.

Прямо в этот момент один из людей, тянущих за собой человека, вдруг сказал:

– Разве у семьи Е из Сяньяна не много денег? Используй деньги, чтобы разбить ворота Имперского колледжа (2). Эта моя картина – оригинальная картина тушью из предыдущей династии Дзэн Цимо, она бесценна. У этого молодого мастера сегодня хорошее настроение, вы просто достанете тридцать две тысячи золотых, и я больше не буду беспокоить вас этим вопросом.

Семья Е из Сяньяна? Шаги Цзян Ли замерли.

Мать Цзян Ли, Е Чжэнь Чжэнь, была именно младшей дочерью семьи Е из Сяньяна. Дом Е в Сяньяне принадлежал семье Цзян Ли по материнской линии.

Этот человек был её родственником.

Цзян Ли посмотрела туда.

Она увидела несколько молодых людей, кружащих вокруг молодого человека семнадцати-восемнадцати лет. Молодой человек был одет в простое шёлковое платье серебристого цвета. Стилль вообще не был чрезмерным или замысловатым, его можно было даже считать простым. У этого красивого молодого человека были прекрасные глаза, но сейчас в них читался с трудом скрываемый гнев. Напротив, люди, стоявшие перед ним, были тремя избалованными сыновьями богатых семей, которые были одеты дорого. Два человека дёргали молодого человека за рукава, а глава группы, выглядевший уродливым и хитрым, держал в руке свиток с картинками, затрудняя разговор и отказываясь слушать.

– Как насчёт того, сделаешь ты это или нет? – Цзян Ли знала этого уродливого человека, он был младшим сыном Тайчан Цина (3), Лю Цзыминем. Невежественный и некомпетентный, безнадёжный хулиган.

Этот элегантный молодой человек стиснул зубы и сказал:

– А что, если я этого не сделаю?

Лю Цзыминь один раз смерил молодого человека взглядом с ног до головы и яростно рассмеялся:

– Очень просто, этот молодой господин отправит тебя к правительственному чиновнику! – закончив говорить, он махнул рукой и обратился к двум другим людям, – Уведите его!

Они даже дошли до того, что задержали молодого человека.

Дело уже зашло так далеко, что Цзян Ли ничего другого не оставалось, как вмешаться.

– Подождите минутку, – сказала она.

---

1. Бао Фу – это хороший и способный чиновник в древние времена, который был назначен в качестве учителя, который воспитывал детей.

2. Этот парень подразумевал, что человек использовал много денег, чтобы поступить в Имперский колледж для обучения.

3. Тайчан Цин или Тайчан Сицин – это официальный титул третьего класса в Древнем Китае, ответственный за церемонии жертвоприношений.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1430704>